

9. Ковальов В. П. Виразальні засоби українського художнього мовлення / В. П. Ковальов. – Херсон, 1991. – 125 с.
10. Лазебник Ю. С. Поет у мові та мова в поеті / Ю. С. Лазебник // Мовознавство. – 1992. – № 1. – С. 63–69.
11. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии / Ю. М. Лотман. – СПб. : “Искусство – СПб”, 1996. – 848 с.
12. Мукаржовський Я. Мова літературна і мова поетична (Фрагменти) / Ян Мукаржовський ; [пер. з чеськ. Ярослави Приходи] // Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. / за ред. Марії Зубрицької. – 2-е вид., доповн. – Львів : Літопис, 2002. – С. 425–446.
13. Перебийніс В. С. Методи дослідження стилістики мови і стилістики мовлення / В. С. Перебийніс // Теоретичні проблеми лінгвістичної стилістики. – К. : Наукова думка, 1972. – С. 47–70.
14. Потебня А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 614 с. – (История эстетики в памятниках и документах).
15. Сологуб Н. Поняття “індивідуальний стиль письменника” в контексті сучасної лінгвістики / Надія Сологуб // Науковий вісник Чернівецького університету. Слов'янська філологія. – 2001. – Вип. 117–118. – С. 34–38.
16. Ставицька Л. О. Про термін *ідіолект* / Леся Ставицька // Українська мова. – 2009. – № 4. – С. 3–17.
17. Степанов Г. В. Язык. Литература. Поэтика / Г. В. Степанов ; отв. ред. Д. С. Лихачёв. – М. : Наука, 1988. – 382 с.
18. Фізер І. Свято поезії і погляд критика / І. Фізер // Слово і час. – 1991. – № 9. – С. 37–40.
19. Шевченко Л. І. Інтелектуальна еволюція української літературної мови: теорія аналізу: монографія / Л. І. Шевченко. – К. : ВПЦ “Київський ун-т”, 2001. – 478 с.

Гливинская Л. К. Актуальные аспекты изучения поэтического языка.

В контексте лингвостилистической проблематики рассмотрены вопросы о поэтическом языке как системе подсистем (уровней); о лексике – ключевом средстве смысловыражения в поэзии; о методологических принципах анализа индивидуального стиля.

Ключевые слова: поэтический язык, система, структура, идиостиль, идиолект, поэтическая лексика, доминантный анализ.

Glivinska L. K. Actual investigation aspects of poetical language.

This article investigates the problem of linguistic perception of the literary text. The main topic refers to the level organization of the poetic language; the vocabulary as a representation of the expression of the sense in poetry; the methodological principles of linguistic analysis of author's manner.

Keywords: poetic language, system, structure, idiostyle, idiolect, poetic vocabulary, dominant analysis.

Гончаров В. И.
Национальный педагогический университет
им. М. П. Драгоманова

**МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ – УЧЁНЫЙ-ПАТРИОТ,
СОЗДАТЕЛЬ ПЕРВОЙ “РОССИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ”, ТЕОРЕТИК
И НОРМАЛИЗАТОР ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
(К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

В статье содержится описание жизненного и творческого пути выдающегося русского ученого XVIII в., дается краткий обзор основных трудов М. В. Ломоносова в области лингвистики.

Ключевые слова: русский ученый, жизненный и творческий путь, русский язык, риторика, грамматика, сравнительно-историческое языкознание.

Место, которое занимает в истории грамматических учений, в развитии русской грамматической мысли первый русский учёный-материалист и патриот Михаил Васильевич Ломоносов, перу которого принадлежит ряд ценнейших лингвистических работ: “Риторика”, “Российская грамматика”, “О пользе книг церковных в российском языке”, “Примечание на предложение о множественном окончании прилагательных имён”, “Суд российских письмен, перед разумом и обычаем от грамматики представленных” и др., – оценить крайне трудно. В названных работах наглядно проявляется материалистическая направленность метода М. В. Ломоносова и его научного мировоззрения, умелое перенесение методов “наблюдения и эксперимента в область русского языкознания” [1]. В них учёный выступает как теоретик и нормализатор грамматического строя русского языка [2], историк русского литературного языка [3], создатель русской грамматической и вообще научной терминологии [4], как учёный, подготовивший почву для исторического и сравнительно-исторического языкознания в России [5].

Михаил Васильевич Ломоносов родился 8 (19) ноября в деревне Денисовке (сегодня – Ломоносово) Архангельской губернии, на берегу Белого моря. Отец будущего великого учёного был черносошным крестьянином, имевшим землю и суда для рыбного промысла по Мурманскому берегу. Когда мальчику было 9 лет, он потерял мать.

Рано обучившись грамоте, ребёнок с упоением и много читал. “Вратами” его “учёности” стали грамматика Мелетия Смотрицкого и арифметика Магницкого.

В 1731 году тайком от отца Ломоносов пешком уходит в Москву с целью получить образование. Поступив в “Спасские школы” Москвы, 20-летний юноша учится вместе с маленькими детьми, терпя постоянные насмешки. Он существует на 3 копейки в день, да ещё и выслушивает постоянные укоры отца. За один год Ломоносов проходит три класса. Сверхъестественные способности юноши не остаются незамеченными, и в 1736 году в числе 20 лучших учеников его отправляют в Славяно-греко-латинскую Академию в Петербург для обучения. В сентябре этого же года он едет в Марбург к Христиану Вольфу обучаться химии и горному делу. Кроме того, юноша учит естественную историю, физику, геометрию, тригонометрию, механику, гидравлику и гидротехнику.

В 1741 году по приказу Академии Ломоносов возвращается в Петербург и в следующем, 1742 году, получает должность адъюнкта по физике при Петербургской АН, а в 1745 – должность профессора химии.

В 1757 году М. В. Ломоносов становится членом Академической канцелярии и получает таким образом возможность участвовать в управлении делами Академии.

Круг интересов и увлечений Михаила Васильевича был не просто широк – он был огромен: Ломоносов – первый учёный-испытатель мирового значения, химик и физик, основоположник физической химии, поэт, заложивший основы современного русского литературного языка, художник, историк, поборник развития отечественного просвещения, науки и экономики, основоположник молекулярно-кинетической

теории, науки о стекле, первооткрыватель наличия атмосферы у Венеры. Именно М. В. Ломоносову принадлежит заслуга в разработке проекта Московского государственного университета, впоследствии названного в его честь. Огромна заслуга М. В. Ломоносова и в разработке вопросов, касающихся русского языка. Он – создатель первой русской грамматики, теоретик и нормализатор грамматического строя русского языка.

Великий учёный горячо любил и ценил русский язык. М. В. Ломоносов писал: “Повелитель многих языков язык российский не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно своим собственным пространством и довольствием велик перед всеми в Европе”, в нём можно найти “великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображении краткость греческого и латинского языков” [6, с. 392].

Эта мысль о богатстве, силе и красоте русского языка проводится М. В. Ломоносовым в целом ряде произведений. Так, в “Кратком руководстве к красноречию” учёный пишет: “Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает” [7, с. 92]. Об этом же учёный-патриот говорит в статье “О нынешнем состоянии словесных наук в России”: “Красота, великолепие, сила и богатство российского языка явствует довольно из книг, в прошлые века писанных, когда ещё не токмо никаких правил для сочинения наши предки не знали, но и то едва ли думали, что оные есть или могут быть” [8, с. 582].

Необыкновенный лингвистический талант, прекрасное знание многих живых и мёртвых языков привели М. В. Ломоносова к убеждению, что “сильное красноречие Цицероново, великолепная Virгилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на российском языке” [6, с. 392].

Неотложной общественной потребностью в середине XVIII века, самой актуальной задачей являлось написание грамматики русского языка. И М. В. Ломоносов это прекрасно понимал: “Тупа оратория, – писал учёный, – косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики” [Там же]. Грамматика, по словам М. В. Ломоносова, “от общего употребления в языке происходит” и “правилами показывает путь самому употреблению” [Там же].

Выход в свет “Российской грамматики” М. В. Ломоносова – первой русской грамматики, написанной по-русски, являвшейся общедоступным сводом правил об изменении русских слов и отчасти правил их сочетания, – стало выдающимся событием в истории русской грамматической мысли. В. И. Чернышёв – исследователь творческого наследия М. В. Ломоносова – справедливо отмечал: ““Российская грамматика” Ломоносова – одно из важнейших произведений русской научно-творческой мысли в области языковедения. Это труд классический, образцовый и долговечный, до сих пор поучительный и увлекающий” [9, с. 1].

Мысль о написании “Российской грамматики” возникла у М. В. Ломоносова ещё в середине 40-х гг. XVIII века, при этом первоначально в разделе “Введение” учёный имел намерение осветить широкий круг занимавших его лингвистических проблем, выходявших за пределы грамматики: “О славянском языке и о нашем, как и когда он переменялся и что нам должно из него брать и употреблять”, “О диалектах российских”, “О первообразных словах российских”, “Об употреблении иностранных слов”, “О выданных по сие число книгах” [10]. Однако этот план был изменён: М. В. Ломоносов окончательно наметил шесть наставлений, которые посвятил общим вопросам языковедческой науки, фонетике, правописанию и орфоэпии, морфологии и синтаксису.

Написание “Российской грамматики” было закончено во второй половине 1755 года. В 1757 году она вышла в свет, а затем несколько раз переиздавалась (в 1765, 1771, 1784 гг.).

Черновые рукописи автора “Российской грамматики” свидетельствуют о том, что он провёл большую и тщательную подготовительную работу: собрал серьёзный фактический материал по склонению имён и спряжению глаголов, по словообразованию существительных; множество примеров, почерпнутых из различных источников.

“Российская грамматика” представляла собой подлинно научный труд, в котором были представлены правила русской фонетики, орфографии и грамматики, причём эти правила не навязывались автором, а логично вытекали из существовавшего употребления.

Как естествовед, М. В. Ломоносов устанавливал правила грамматики, опираясь на объективные наблюдения. Однако не ограничивался только ролью наблюдателя и собирателя фактов языка, а представлял его в точных классификациях, объясняя материал с теоретической и практической точек зрения.

Важнейшим достоинством “Российской грамматики” было то, что в ней давался не механический, а критический свод грамматических правил. Имеется в виду то, что М. В. Ломоносов, опираясь при составлении своего труда на грамматику церковнославянского языка Мелетия Смотрицкого и пересказ её на немецком языке В. Е. Адодурова, относился к названным источникам критически. Строго разграничив русский и церковнославянский языки, М. В. Ломоносов отверг всё то, что не было свойственно русскому языку: “Надстрочных знаков, – писал учёный, – в церковных книгах есть немалое число, но большая часть принята от греков без нужды” (§ III); двойственное число “ли есть свойственное или с греческого насильно введённое, о том ещё исследовать должно” (§ 55). Рассматривая те или иные факты, М. В. Ломоносов всегда указывал путь “к лучшему рассудительному употреблению”.

“Российская грамматика” имела не только нормативный, но и стилистический характер: автор часто указывал, какие формы и варианты возможны в высоких стилях, а какие допустимы лишь “в простых разговорах”, какое употребление “пристойнее” и какое “дико и слуху несносно” или “весьма странно и противно способности лёгкого

чтения”. Устанавливая нормы русской грамматики, М. В. Ломоносов всегда опирался на живой говор народа – московское наречие, которое, на взгляд автора, “не токмо для важности столичного города, но и для своей отменной красоты прочим справедливо предпочитается” (§ 115). При этом М. В. Ломоносов опирался на средние слои носителей московского наречия, избегая таким образом диалектизм (свойственных представителям низших слоёв) и варваризмов (которыми было заражено дворянство и высшее духовенство, получившее европейское образование) [9, 9]. Навсегда вошла в историю науки о языке знаменитая ломоносовская теория “трёх штилей”.

В отличие от западноевропейских универсальных грамматик, в своей “Российской грамматике” М. В. Ломоносов устанавливает грамматические правила только для русского языка со всеми его особенностями и показывает отличие русской грамматики от грамматической системы других языков. Так, например, характеризуя согласные русского языка, М. В. Ломоносов отмечает некоторые их отличия от согласных древнегреческого, французского, немецкого и китайского языков (§ 22); говоря о категории рода существительных, указывает, что в итальянском и французском языках всего лишь два значения рода, в английском род наблюдается только в местоимениях, а в языке турок и персов эта категория вообще отсутствует (§ 62) и т. д.

Для “Российской грамматики” свойственна строгость плана: как указывалась выше, она состоит из шести наставлений, каждое из которых подразделяется на отдельные главы, где предусмотрены параграфы, посвящённые отдельным вопросам русской языковедческой науки. Первое наставление носит название “О человеческом слове вообще”, в первой главе которого – “О голосе” – автор указывает, что язык существует в обществе в целях общения, сообщения друг другу мыслей, является условием общественного прогресса. Во второй главе – “О выговоре и неразделимых частях человеческого слова” – рассматриваются звуки; третья глава – “О сложении неразделимых частей слова” – посвящается слогу и ударению. Центральной главой первого наставления является глава “О знаменательных частях человеческого слова”, в которой М. В. Ломоносов классифицирует части речи русского языка, обнаруживая, по словам В. В. Виноградова, “материалистические основы <...> теории языка” [11, с. 14] и выделяя две основные части речи – имена (“изображения словесные вещи”) и глаголы (“изображения деяний”). Эти две главных части речи М. В. Ломоносов противопоставляет остальным (предлогам, союзам, местоимениям, наречиям, причастиям и междометиям), считая последние служебными частями речи, используемыми в целях сокращения речи и во избежание повторений.

Наставление второе – “О чтении и правописании российском” – посвящено фонетике, слогоделению, знакам препинания и русской орфографии; в наставлении третьем рассматриваются вопросы словообразования существительных и числительных; четвёртое – отведено глаголу; наставление пятое – “О вспомогательных или служебных частях слова”.

Синтаксис в работах М. В. Ломоносова представлен учением о предложении и его членах и о словосочетании. Однако учение о предложении и учение о словосочетании у учёного были оторваны друг от друга. Так, в “Российской грамматике” М. В. Ломоносов детально разрабатывает только теорию словосочетания, или “сочинение частей слова”, чему посвящает своё шестое наставление; учение же о предложении, по М. В. Ломоносову, должно рассматриваться в “Риторике”, где и появляется термин “предложение”. Сама теория предложения связывается учёным с логической теорией суждения, или “рассуждения”. Кроме того, учение о предложении М. В. Ломоносов связывает с учением о периодах, которые, в зависимости от количества логических предложений в них, могут быть одночленными, двучленными, трёхчленными и т. д.

Много интересных соображений и тонких наблюдений в “Риторике” связаны с расположением членов и частей периодов, “с принципами русского словорасположения” [11, с. 30–31].

Синтаксис М. В. Ломоносова, как и морфология, – нормативно-стилистический. Учёный решительно возражает против конструкций, не свойственных русскому языку. Эту особенность Ломоносовской грамматики ещё в середине XIX века подметил М. А. Максимович, который в статье “О грамматике Ломоносова” писал: “Как глубокий знаток и великий мастер, он не раз в своей грамматике противодействует неправильностям, врывавшимся в наш язык по образцу чужестранных...” [12, с. 178–179].

Значение М. В. Ломоносова в истории грамматических учений исключительно велико. Вплоть до 30-х гг. XIX века изучение грамматического строя русского языка шло по пути, который был намечен учёным. Его “Российская грамматика” была почти до самого начала XIX века активным руководством, из которого русские люди черпали свои познания о грамматическом строе русского языка, о правилах составления конструкций и их употребления [12, с. 17]. Несмотря на всю свою научность, грамматика М. В. Ломоносова, тем не менее, стала самым ходовым учебным руководством и сохраняла своё значение и в середине XIX века. Не утратила “Российская грамматика” своей ценности и в наши дни. В. В. Виноградов писал: “Российская грамматика” М. В. Ломоносова “отчасти непосредственно, а больше через посредствующие звенья влияет даже на характер современных морфологических исследований русского литературного языка” [1, с. 91].

В конце своей жизни М. В. Ломоносов создаёт фундаментальный труд “Древняя Российская история”, который был опубликован, к сожалению, уже после смерти автора. В этом потрясающем по силе воздействия труде Михаил Васильевич выдвинул теорию славяно-чудского происхождения Древней Руси, поддержанную многими его последователями.

15 апреля 1765 года Великий учёный оставил бренный мир и был похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Л и т е р а т у р а :

1. *Виноградов В. В.* Русская наука о русском языке // Учёные записки МГУ. – Вып. 106. – Кн. I. – 1946.
2. *Поспелов Н. С.* Учение о частях речи в “Российской грамматике” Ломоносова и русская грамматическая традиция // Вестник Московского университета. – 1954. – № 1.
3. *Белодед И. К.* Учение М. В. Ломоносова о трёх стилях и его значение в истории русского и украинского литературных языков; *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – М., 1938; *Ефимов А. И.* История русского литературного языка. – М., 1961.
4. *Иванова М. А.* Грамматическая терминология М. В. Ломоносова. Автореферат канд. дисс. Тбилиси, 1954; *Родзевич А. С.* Ломоносов – основоположник русской терминологической лексики // Ломоносовский филологический сборник. Изд-во Киевского университета, 1963; *Замкова В. В.* Физическая терминология в “Вольфианской” экспериментальной физике М. В. Ломоносова // Сб. “Материалы и исследования по лексике русского языка XVIII в.”. – М. – Л., 1965.
5. *Кузнецов П. С.* О трудах М. В. Ломоносова в области исторического и сравнительного языкознания // Учёные записки МГУ. – Вып. 150. – 1952.
6. *Ломоносов М. В.* Российская грамматика. Полн. собр. соч. Т. VII // Труды по филологии. – М.-Л., 1952. (Все ссылки в дальнейшем даются по этому изданию).
7. *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию // Там же.
8. *Ломоносов М. В.* О нынешнем состоянии словесных наук в России // Там же.
9. *Чернышёв В. И.* Михаил Васильевич Ломоносов и его “Российская грамматика” // “Русский язык в школе”, 1940. № 2.
10. См. примечания к “Российской грамматике”.
11. *Виноградов В. В.* Из истории изучения русского синтаксиса. – Изд-во МГУ, 1958.
12. *Максимович М. А.* Языкознание: История словесности // Собр. соч. – Т. III. – Киев, 1880.
13. *Гончаров В. И.* Ломоносов-лінгвіст (до 275-річчя з дня народження М. В. Ломоносова) // Українська мова і література в школі. – 1986. – № 10.
14. *Гончаров В. И.* Грамматическая система М. В. Ломоносова (к 250-летию Московского государственного университета им. Ломоносова) // “Русский язык, литература, культура в школе и вузе”. – 2008. – № 4.

Гончаров В. И. Михайло Васильович Ломоносов – учений-патріот, автор першої “Російської граматики”, теоретик і нормалізатор граматичної будови російської мови (до 300-річчя від дня народження).

У статті міститься опис життєвого і творчого шляху видатного російського вченого XVIII ст., дається короткий огляд основних праць М. В. Ломоносова в галузі лінгвістики.

Ключові слова: російський учений, життєвий і творчий шлях, російська мова, риторика, граматика, порівняльно-історичне мовознавство.

Goncharov V. I. M. V. Lomonosov – patriotic scientist, the author of the first “Russian Grammar” theorist and normalizer of Russian language grammar (300 years from the date of birth).

The article describes the life and career of an outstanding Russian scientist of the XVIII century, a brief overview of the major works of M. V. Lomonosov in the field of linguistics is provided.

Keywords: Russian scientist, life and career, Russian language, rhythorics, grammar, comparison-historical linguistics.